

УДК 94(47)  
ББК 63.3(2)  
И90

Общая редакция разделов юбилейного издания 1911—1913 гг. осуществлялась ведущими преподавателями Императорской Николаевской академии Генерального штаба полковником (позже — генерал-майором) *А. С. Гришинским* и полковником (позже — генерал-майором) *В. П. Никольским*.

Современная редакция подготовлена под редакцией д-ра ист. наук, проф. *С. В. Потрашкова*

Подготовка современного текста, примечания, комментарии — *О. Егоршина, В. Кедров, А. Сташевский, М. Алексеев*

Именной указатель — *В. Кедров*

Оформление обложки — *И. Осипов*

Подбор, реставрация и подготовка к печати документального и иллюстративного материала — *А. Беззубова*

**И90** **История** русской императорской армии. — Москва : Эксмо, 2022. — 800 с., цв. вкл. — (Подарочные издания. Юбилейные издания).

ISBN 978-5-04-156819-1

Это юбилейное иллюстрированное издание подготовлено лучшими преподавателями главного в Российской империи высшего военного учебного заведения — Николаевской академии Генерального штаба. Среди авторов представленной книги генерал-майор А. Г. Елчанинов, генерал-лейтенант А. К. Байов, генерал-майор П. М. Андрианов, генерал-майор Н. Л. Юнаков, генерал от инфантерии Н. П. Михневич, генерал-лейтенант Н. А. Орлов, генерал-лейтенант А. М. Зайончковский, генерал-лейтенант М. И. Шишкевич, генерал Д. Н. Логофет, генерал-майор К. И. Дружинин и другие выдающиеся военачальники Русской императорской армии. Подготовленная ими в 1911—1913 гг. «История Русской армии» — это своего рода панорама постепенного развития военного дела в России. Особое внимание в издании уделено наиболее выдающимся боевым эпизодам, а также организации, быту, вооружению и боевой подготовке войск. Стратегия войн и тактика битв описаны точным и выразительным языком профессионалов ратного дела, у каждого из которых за плечами богатый боевой опыт, непосредственное планирование и проведение войсковых операций. Современное издание этого не утратившего своей значимости труда обогащено редкими документальными материалами, уникальными иллюстрациями и обширными комментариями.

190-летию создания Императорской Николаевской академии Генерального штаба (1832 г.) посвящается.

УДК 94(47)  
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-04-156819-1

© Современная версия, примечания, комментарии,  
макет, дизайн. ООО «Издательство «Око», 2022  
© ООО «Издательство «Эксмо», 2022



## ОБ ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЕ АВТОРАХ. *От современной редакции*

*Война есть наука для людей выдающихся,  
искусство для посредственности  
и ремесло для невежд.*

*Фридрих Великий*

Военная служба издавна пользовалась на Руси особым почетом, это был необходимый этап для каждого настоящего мужчины, надежного защитника своей страны и родного очага. За свою богатую историю русская армия одержала немало крупных побед, многие из которых стали судьбоносными для страны, оказали огромное влияние на развитие мирового военного искусства.

В 1912 году Россия готовилась праздновать 100-летний юбилей напряженной, но победоносной борьбы с величайшим полководцем Запада — Наполеоном I. К этому общенациональному событию профессорско-преподавательский состав Императорской Николаевской академии Генштаба подготовил обобщающее издание из 15 выпусков, освещающих тысячелетнюю историю ратного дела в России.

Этот юбилейный выпуск по объему материала значительно превосходил прежние издания и предназначался для просвещения не только русского офицерства, но и русского общества.

Николаевская академия — элитное высшее военно-учебное заведение Российской империи, готовившее кадры Генерального штаба для русской армии. Слушатели академии получали фундаментальную военно-теоретическую и практическую подготовку. Наибольшее внимание уделялось стратегии, тактике и военной истории.

Императорская военная академия «для образования офицеров к службе Генерального штаба» и «для вящего распространения знаний в армии» была открыта 26 ноября (8 декабря) 1832 г. в Санкт-Петербурге.

С 1855 г. в память императора Николая I академия стала именоваться Николаевской, а с 4 августа 1909 г. — Императорской Николаевской военной академией. В 1917–1918 гг. слова «Императорская» и «Николаевская» исчезли из ее названия.

Проект академии был подготовлен одним из крупнейших военных теоретиков XIX в. (наряду с Клаузевицем) генерал-адъютантом бароном *Антуаном Анри Жомини* (на русской службе — Генрих Вениаминович Жомини; 1779 — 1869) в рамках начатой по инициативе императора Николая I в 1826 г. реформы военно-учебных заведений для создания в России профессиональных военных кадров, способных стать опорой трона. Если изначально речь шла об усовершенствовании системы военной подготовки в существующих учебных заведениях, то ряд войн николаевского времени показал необходимость организации высшей военной школы, которая могла бы выполнять не только учебные, но и научные функции. Так возникла идея организации военной академии с преподаванием широкого круга военных и смежных с ними дисциплин.

В начале XX в., чтобы попасть в академию, офицеру необходимо было прослужить в строю не менее трех лет и принять участие как минимум в двух лагерных сборах. В академию не допускались «офицеры косноязычные, заикающиеся, страдающие глухотой и одержимые вообще физическими недостатками, а равно офицеры, вовсе не умеющие ездить верхом».

Поступление в академию проходило в два этапа: сначала письменные экзамены при штабах военных округов (тактика, политическая история, география, русский язык, верховая езда), а затем уже устные вступительные испытания непосредственно при академии в Санкт-Петербурге (строевые уставы, артиллерия, фортификация, математика (арифметика, начальная алгебра, геометрия, прямолинейная тригонометрия), военная администрация, политическая история, география, топографическое черчение, русский и иностранный языки). На подготовку и сдачу

вступительных экзаменов у офицеров уходил год напряженного труда.

Поражение в Русско-японской войне (1904—1905 гг.) побудило ряд педагогов Академии к поиску новых форм обучения, внесению корректив в учебные курсы и приближению их к нуждам армии и задачам, которые предстоит решать выпускникам в мирное и военное время. Решительный пересмотр учебных курсов произошел в 1910 г.

Подготовленная в 1911—1913 гг. «История» — это своего рода панорама постепенного развития военного дела в России. Особое внимание в издании уделено наиболее выдающимся боевым эпизодам, а также организации, быту, вооружению и боевой подготовке войск.

Общая редакция разделов, посвященных истории русской армии, была возложена на полковника (позже — генерал-майора) *Алексея Самойловича Гришинского* (1872 — ?) и полковника (позже — генерал-майора) *Владимира Павловича Никольского* (1873—1960).

Авторами отдельных разделов стали выдающиеся профессионалы ратного дела, у каждого из которых за плечами имелся богатый боевой опыт, непосредственное планирование и проведение войсковых операций.

Назовем некоторых из них:

генерал-майор *Андрей Георгиевич Елчанинов* (1868—1918) — один из ведущих в империи специалистов по аспектам крепостной войны, убежденный сторонник самобытности русского военного искусства;

полковник (позже — генерал-лейтенант) *Алексей Константинович Байов* (1871—1935) — знаменитый русский военный историк;

подполковник (позже — генерал-майор) *Павел Маркович Андрианов* (1877—1918) — автор неординарного исследования о борьбе за освобождение Европы от «ига Наполеона»;

полковник (позже — генерал-майор) *Николай Леонтьевич Юнаков*. Его труды по истории Северной войны благодаря богатому фактическому материалу и основательной документальной базе до сего дня не утратили своего значения;

генерал от инфантерии *Николай Петрович Михневич* (1849—1927) — историк, писатель, один из крупнейших отечественных военных теоретиков;

генерал-лейтенант (позже — генерал от инфантерии) *Николай Александрович Орлов* (1855 — 1929) — военный писатель, теоретик и пионер российского воздухоплавания;

генерал-лейтенант (позже — генерал от инфантерии) *Андрей Медардович Зайончковский* (1862—1926) — военный историк и теоретик;

генерал-майор (позже — генерал-лейтенант) *Михаил Иванович Шишкевич* (1862 — 1919) — военный историк, знаменитый военачальник;

полковник (позже — генерал) *Дмитрий Николаевич Логофет* (1865—1922) — военный публицист и писатель, видный востоковед;

генерал-майор *Константин Иванович Дружинин* (1863—1914) — герой Русско-японской войны, военный публицист и писатель.

Современное издание этого не утраченного до настоящего времени фундаментального труда требует некоторых пояснений и оговорок.

В настоящее издание вошел период истории русской армии до начала Русско-японской войны, поражение в которой стало и горьким уроком, и грозным предостережением для судьбы Российской империи. Преподаватели Николаевской Императорской академии сделали все, чтобы общество усвоило этот печальный урок — они посвятили итогам войны с Японией три книги из 15.

Коллектив современной редакции надеется, что Бог и обстоятельства позволят подготовить том о Русско-японской войне отдельным полноценным изданием. Как впрочем, и третью книгу в коллекции трудов Николаевской академии по истории Русской императорской армии — о ходе войны, которая не зря долгое время называлась Великой, а после Второй мировой стала именоваться просто Первой мировой. Только тогда наш интеллектуальный долг перед прошлым мы сможем считать хотя бы отчасти исполненным.

# ИСТОРИЯ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ







## ОТ АВТОРОВ И РЕДАКТОРОВ ЭТОЙ КНИГИ

*Нет сомнения, что само ведение войны — дело очень нелегкое. Но затруднения заключаются не в том, чтобы требовалась особая ученость или большой гений для понимания истин военного искусства; на это способен всякий здравомыслящий человек, у которого нет предубеждений и которому дело не вполне незнакомо.*

Эта книга имеет целью нарисовать верную картину постепенного развития военного дела от начала государства до нашего времени.

Более чем тысячелетняя история наших армии и флота чрезвычайно богата боевыми столкновениями и дает немало бытовых картин, охватить которые с одинаковыми подробностями в одном издании нет возможности. Поэтому настоящее издание, давая цельную картину состояния военного искусства во все периоды, будет с особенным вниманием останавливаться на наиболее выдающихся боевых эпизодах, интересуясь в то же время организацией, бытом, вооружением и боевой подготовкой наших войск, в связи с политической жизнью государства и с другими обстоятельствами, имевшими иногда большое влияние на правильное развитие вооруженных сил.

Излагая ход постепенного развития русского военного искусства от начала Руси до наших дней, издание составит наиболее полную систематическую историю армии и флота.

До настоящего времени подобного издания у нас не существовало; «Обзор войн России», изданный под руководством заслуженного профессора Николаевской академии Генерального штаба генерала Генриха Антоновича Леера<sup>1</sup>, знакомит нас с боевой жизнью армии от времен Петра Великого до столкновения с Афганистаном в 1885 году. Уделяя особенное внимание фактическому изложению войн, «Обзор войн России» мало останавливается на внутреннем быте, организации и боевой подготовке нашей армии; как известно, все издание вышло в четырех томах (шести частях) и не было иллюстрировано.

«Русская военная сила», изданная дважды А. Е. Пироговым, охватила уже период развития военного дела от начала Руси тоже до 1885 года. Однако в этом издании допетровскому времени отведено столько же места, сколько и послепетровскому, когда на армию и флот выпало особенно много работы и они достигли своего наибольшего развития; вот почему главнейший период расцвета нашего военного дела изложен в «Русской военной силе» кратко; все издание состояло только из двух томов.

Необходимо также иметь в виду, что в русской военной литературе до сих пор нет изданий, излагающих более или менее систематично всю историю развития нашего флота; русское общество давно уже нуждается в такой истории, правдиво и беспристрастно рисующей картину постепенного его развития.

Наконец, события в Китае в 1899—1900 гг., а главное — Русско-японская война в 1904—1905 гг. явились слишком крупными событиями в жизни не только наших вооруженных сил, но и всего государства; эти события оказали и оказывают в настоящее время самое серьезное влияние на военное искусство, а потому и не могут быть оставлены нами без особенного внимания.

Знание своей Родины, знание славной боевой деятельности армии и флота, создавших из маленького удельного княжества, окруженного со всех сторон мощными врагами, могучую Российскую империю, которая занимает ныне площадь, равную  $\frac{1}{6}$  всей суши земного шара, столь же необходимо каждому образованному русскому, как знакомство его и с другими сторонами государственной жизни: промышленно-

<sup>1</sup> Генрих Антонович Леер (1829—1904) — военачальник, военный теоретик и историк, автор нескольких фундаментальных трудов по тактике и стратегии; генерал от инфантерии.

стью, политикой, торговлей, техникой, искусствами и т. п.

Война — жребий человечества и неизбежная судьба народов. Пока народы будут добывать земных благ, пока они будут озабочены обеспечением своего потомства всеми благами культурной жизни и будут стремиться к осуществлению политических и культурно-исторических идеалов, до тех пор будут существовать войны.

Жизнь современного значительного государства сложна, сложны и вооруженные силы его; необходимо всегда иметь в виду, что в настоящее время нация тесно связана со своей армией и флотом. Уже одна общеобязательная воинская повинность соединяет в себе почти все мужское население страны для единой цели — сберечь Отечество; отсюда естественно, что все граждане страны, интеллигенция в особенности, должны близко принимать к сердцу интересы своей армии и флота, жить с ними единой, тесной и дружной жизнью.

Вот почему необходимо знать историю своей армии и флота.

В борьбе за могущество, целостность и даже существование Отечества русским вооруженным силам приходилось встречаться и с величайшими полководцами, и с наиболее сильным врагом, перед которым трепетали и склонялись народы Европы: Густав Адольф<sup>1</sup>, король Швеции, Фридрих Великий<sup>2</sup>, король Пруссии, Наполеон I<sup>3</sup>, великий император Франции, — бросали свои испытанные армии, покорявшие Европу, на русские войска, которые не только с честью выдерживали сильнейший натиск противника, но иногда долгой, настойчивой борьбой приводили на край гибели некоторых из этих полководцев. Так было с Фридрихом Великим при Кунерсдорфе и Наполеоном I в 1812 году.

Русские войска упорной борьбой с Турцией добыли самостоятельность Греции, Румынии, Сербии и Болгарии.

Героической борьбой, окружившей ореолом славы русские знамена, наши войска в период с 1799 по 1814 год, спасли Италию и Пруссию, поддержали Англию и Австрию, вторично спасенную нашей армией в 1849 году, и освободили всю Западную Европу от тяжелого владычества Французской империи.

Русская армия героической борьбой на Кавказе и тяжелыми трудами в Средней Азии и на Востоке приобщила к культурной жизни десятки разных племен и наречий.

Русский флот сражался не только в моря своего Отечества, но и в водах далекого Средиземного моря и Тихого океана; русские армии появлялись в знойной Италии, на снежных Альпах, на высотах Монмартра в Париже, в верховьях Дуная на границах Баварии, на льдах Ботнического залива, в пределах Швеции, за Балканами, под стенами Константинополя, в Берлине, в диких ущельях Кавказа, Малой Азии и Персии, в безводных степях и пустынях Средней Азии, на высотах Гималаев и Гиндукуша, в пределах Поднебесной империи, на берегах Тихого океана.

Длинный, славный боевой путь нашей армии и флота оставил яркий след в истории военного искусства: имена Суворова и Петра Великого смело могут быть поставлены рядом с другими военными гениями как древнего, так и нового военного искусства: Ганнибалом, Цезарем, Александром Великим, Густавом Адольфом, Фридрихом Великим, Наполеоном, Дмитрием Донской, Александром Невский, Иван IV, Румянцев, Скобелев, адмиралы Сенявин и Макаров по своему значению являются одними из наиболее выдающихся и талантливых полководцев и флотоводцев во всей истории военного искусства.

В период деятельности этих полководцев в историю русской армии и флота были вписаны особенно блестящие страницы. С особенным интересом мы можем проследить поступательное дви-

<sup>1</sup> *Густав II Адольф* (1594–1632) — король Швеции в 1611–1632 гг. Его правление считается одним из самых блестящих в истории Шведского королевства. Был убит 6 ноября 1632 г. в битве при Лютцене, одном из крупнейших сражений Тридцатилетней войны 1618–1648 гг.

<sup>2</sup> *Фридрих II Великий* (1712–1786) — король Пруссии (1740–1786), основоположник прусско-германской государственности, один из величайших полководцев в истории человечества.

<sup>3</sup> *Наполеон I Бонапарт* (1769–1821) — полководец и государственный деятель, император французов в 1804–1814 и 1815 гг., заложивший основы современного Французского государства.



*Н. С. Самокиш. Атака русской кавалерии у деревни Клястицы.  
Эпизод Отечественной войны 1812 года.*

*Начало XX в.*

жение нашего национального военного искусства: Дмитрий Донской, Петр Великий, Румянцев, Суворов, Скобелев, Макаров являются наиболее яркими выразителями именно этого искусства, здоровые начала которого принесли немалую пользу основам всего военного искусства. Классические примеры этого искусства давались нашими бывшими вождями чаще, нежели иностранцами.

Тем не менее не один только успех сопровождал русские вооруженные силы на их длинном пути борьбы; бывали и крупные неудачи; Русско-японская война, а в особенности Севастополь, вызывают, благодаря неудачному для России исходу, наиболее тяжелые воспоминания. Однако необходимо иметь в виду, что неудачи являются естественным явлением всякой борьбы, в которой взаимное положение борющихся зачастую меняется от всевозможных причин; их не могло избежать ни одно значительное государство. Достаточно вспомнить, что Пруссия пережила, после блестящей боевой эпохи Фридриха Великого, невиданный разгром при Йене и Ауэрштедте, что Франция после гениальных кампаний Наполеона I испытала Седан

и что великой северной державе Швеции под Полтавой был нанесен Петром Великим окончательный удар в ее стремлении к господству в Северной Европе.

Однако эти неудачи не останавливали развития военных сил государства; они лишь заставляли обращать особенно серьезное внимание всей страны на состояние ее вооруженных сил и давали возможность, при дружной работе, исправив обнаруженные недочеты, создать вновь могучую армию и флот, которые обыкновенно в последующий период вознаграждали государство за все тяготы пережитых неудач.

Это может быть подтверждено многократно из минувшей истории нашей армии и флота; так будет, твердо верим мы, и в будущей истории наших вооруженных сил.

Гениальный полководец и великий император Петр I при заключении Ништадтского мира, как известно, начертал: «Надлежит Бога благодарить всеми силами, но, надеясь на мир, не ослабевать в воинском деле, а стараться об общей пользе, дабы народ получил облегчение».



## ОЧЕРК ИСТОРИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В РОССИИ ДО ПЕТРА ВЕЛИКОГО

*Исследование ординарного профессора  
Императорской Николаевской военной академии  
генерал-майора А. Г. Елчанинова*

### I. От начала Русского государства до середины XI века

Началом нашей истории и первым толчком к основанию наших ратных сил, по мнению профессора Ключевского<sup>1</sup>, послужило образование в VI в. по Р. Х. наступательного военного союза против Восточной Римской империи племен восточных славян. Племена эти до II в. обитали по Среднему и Нижнему Дунаю, в царстве даков, а затем были вытеснены римлянами, после разорения ими этого царства, в Карпатский край.

Отсюда, направляясь по течению рек Днепр, Западный и Южный Буг и притоков Припяти и Верхней Вислы, молодые, полные сил и предприимчивости племена восточных славян двинулись в VII—VIII вв. в более доступную их натиску так называемую Русскую равнину, где, естественно, они и осели прежде всего на богатом водном пути «из Варяг в Греки», — т. е. из р. Волхов к р. Днепр.

Но в одно время с расселением восточных славян по западной, лесистой, части Русской равнины, в восточной, степной ее части распространилась новая азиатская орда, хазары, которая в VIII в. покорила зашедших более к востоку славян — полян, северян и вятичей.

Однако в начале IX в. сквозь хазар провалились, с востока на запад, за Дон, новые орды: печенегов и за ними узов-торков. Хазарская власть оказалась не в состоянии оберегать наших купцов на востоке. Пришлось об этом заботиться купцам самим (торговые города — вооруженные убежища).

Почти тогда же в городах по Днепру стали появляться пришельцы из Скандинавии. Преимущественно вооруженные купцы, стремящиеся пробраться в богатую Византию, они задерживались в больших торговых городах и входили в состав местного вооруженного купечества. Таким образом в городах образовалась из туземцев и пришельцев военно-промышленная сила, которая не только сделалась сама независимой от хазар, но и подчинила себе несколько соседних племен.

В части городов варяги забрали власть, а их вожди стали военачальниками, называясь князьями и витязями (княжество Рюрика в Новгороде, Синеуса — на Белом озере, Трувора — в Изборске, Аскольда — в Киеве).

Из всех городов восточных славян наибольшее значение проявил Киев («столичный град», «мать городов русских»). Владелец Киева держал в руках ключ русской торговли и обороны всей страны. Отсюда все варяжские князья, появлявшиеся на севере, и стремились владеть Киевом, и отсюда же Киев неминуемо должен был стать узлом объединения русских славян.

Первые же русские князья в Киеве, приняв это, стремились подчинить соседние племена и расширить свои владения, причем у подчинившихся сажали наместников, *посадников*, — своих сыновей и родственников или особо выбранных лиц.

Наместники эти, по существу, были такими же князьями, как и князь Киевский, но он считался старшим, «великим князем»

<sup>1</sup> *Василий Оситович Ключевский* (1841—1911) — один из самых выдающихся русских историков, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (с 1900), председатель Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете.

Автор представленного вниманию читателя очерка *Андрей Георгиевич Елчанинов* родился 8 июня 1868 г. в семье военного. После окончания Симбирского кадетского корпуса он в августе 1885 г. вступил в военную службу. Затем была учеба в Михайловском артиллерийском училище, из которого А. Г. Елчанинов был выпущен 1888 г. в звании подпоручика. Дальнейшую службу он проходил при штабе 4-го армейского корпуса, исполняя обязанности офицера по особым поручениям. В 1890 г. Андрей Георгиевич получил звание поручика, в 1894-м — штаб-капитана, в 1896-м — капитана, в 1900-м — подполковника, в 1904-м — полковника, в 1910-м — генерал-майора и в 1915-м — генерал-лейтенанта.

В 1894 г. А. Г. Елчанинов окончил Николаевскую академию Генерального штаба, после чего занимал различные должности при Генеральном штабе. Одновременно он преподавал в академии, в 1908 г. стал ее экстраординарным профессором, а следующем году — ординарным профессором. Андрей Георгиевич считался одним из ведущих в империи специалистов по аспектам крепостной войны, был убежденным сторонником самобытности русского военного искусства.

Помимо преподавательской, А. Г. Елчанинов активно занимался литературной деятельностью. Им были изданы монографии «Ведение совре-

менной войны и боя», «Тактика в действиях под крепостями», «Наш устав полевой службы», «О самостоятельной коннице», «Современные взгляды на боевую подготовку и деятельность конницы», «Суворов. Краткий очерк боевой деятельности», «К 300-летию осады Св. Троице-Сергиевой Лавры»; статьи Андрея Георгиевича публиковались в военных журналах «Русский инвалид», «Разведчик», «Военный сборник» и др., также он писал очерки для Военной энциклопедии.

После начала Первой мировой войны Николаевская академия была расформирована, а преподаватели отправились в действующую армию. А. Г. Елчанинов был назначен начальником штаба Новогеоргиевской крепости, в 30 км от Варшавы, в месте слияния рек Вислы и Нарева. В мае 1915 г. он был переведен на должность командующего 10-й Сибирской стрелковой дивизией.

В июле 1917-го, уже после Февральской революции, Андрей Георгиевич был назначен командиром 7-го армейского корпуса, а в октябре того же года, когда Украинская Центральная рада взяла под свой контроль территорию Украины, Елчанинов стал командующим войсками Одесского военного округа. После объявления «красного террора» Андрей Георгиевич был взят в заложники и осенью 1918 г. (точная дата не установлена) был расстрелян «как активный враг Советской власти».

русским, а все подвластные ему племена и земли — Великим княжеством Киевским или Русским государством, в середине XI в. довольно обширным и с весьма пестрым населением.

Но за свои права великие князья также и обязывались охранять торговые пути к заморским рынкам, оборонять подвластные земли и расширять все дальше торговлю. Это, в итоге, привело нас к желанию — покорением Византии — овладеть выходом из Черного моря в Средиземное.

В общем, первое время нашей истории было все той же борьбой нашей на все стороны и для такой борьбы нужно было иметь надлежащую вооруженную силу.

Уже у варяжских князей в середине IX в. была военная сила — приводимые с ними вооруженные люди (варяги). Позднее в нее вошли славяне, а к концу X — середине XI в. дружины уже были преимущественно из славян.

Дружина была *высшая* (княжьи мужи, или бояре) и *низшая* (дети их и отроки, под именем сначала *грид*, или *гридьба*, а после — *двор*, или *слуги*).

Старшая дружина, *бояре*, служила князю для управления и защиты земли, составляла *думу*, его государственный совет. Обязанная князю службой за содержание, состоя всегда в готовности к боевым трудам, во всем остальном дружина была свободна.

Дружина, таким образом, была военным сословием, занятым исключительно войной и торговлей, но до конца XI в. вовсе не земледельческим.

Наряду с дружиной было еще и земское, городское войско, *вои*, — как следствие военного устройства торговых городов, — т. е. горожане, способные носить оружие, кроме младшего из взрослых в семье. Сельчане же в войска привлекались редко и всегда в ограниченном числе.

Земско-городское войско (вои) созывалось, когда княжая дружина была недостаточна. Созыв и количество воев решались вечем; при несогласии шли только охотники.

По миновании надобности вои расходились по домам.

Главным родом войск была пехота. Лишь отдельные лица — сами князья, бояре, знатные и богатые люди — сражались верхом<sup>1</sup>. До Святослава<sup>2</sup> вообще если и встречается конница, то почти исключительно наемная и невысокого качества.

Вооружение сразу резко обозначилось как рукопашное (копья, мечи, секиры, топоры, ножи), так и метательное (луки со стрелами), причем пехота разделилась на лучников, или стрелков, и копейщиков.

Оборонительное снаряжение — это кольчужная броня, остроконечные шлемы с кольчужными сетками на лицо и плечи и большие, часто во весь рост, деревянные щиты.

Простые бедные воины имели оружие проще и хуже; знатные и богатые люди вооружались богаче, сложнее и лучше.

Тяжелое оружие и снаряжение обыкновенно хранились в княжьих складах и выдавались перед походом, а после похода вновь отбирались.

В первое время князья раздавали коннице и лошадей из собственных табунов.

Соединение воинов области или города называлось *дружиной*; несколько дружин давали *рать* или *полки*. Все они носили имена областей или городов. Во главе стоял великий князь, под ним местные князья, воеводы, тысяцкие, головы, сотники и десятники.

Количество войск определить трудно. С полной уверенностью можно только сказать, что оно не превосходило 50—60 тыс.,

обыкновенно же было гораздо меньше. Так, у Аскольда в походе на Византию было 8 тыс. чел., у Олега<sup>3</sup> и Игоря<sup>4</sup> — значительно больше, у Святослава — своих только 10 тыс. чел., а наемных венгров, печенегов и других 40—50 тыс. чел., у Ярослава<sup>5</sup> в IX в. против Болеслава Храброго — 50—60 тыс. чел.

---

*Болеслав I Храбрый* (965/967—1025) — князь (992—1025) и первый король Польши (1025), князь Чехии в 1003—1004 гг. (под именем Болеслав IV). В 1017 г. против него начал боевые действия Ярослав Мудрый, однако в итоге летом 1018 г. киевское войско было разбито соединенной армией поляков, немецких рыцарей, венгров и печенегов.

В августе 1018 г. Болеслав вступил в Киев. Вскоре он повернул назад. Почему Болеслав так поступил, достоверно неизвестно. Некоторые летописи, в частности, «Повесть временных лет», утверждают, что Болеслав был изгнан восставшими киевлянами, другие же, что он утвердил в качестве князя некоего породнившегося с ним киевлянина, а сам с богатой добычей вернулся в Польшу.

---

Войска шли в поход от заранее назначенного сборного места, обыкновенно все вместе. Впереди шла *сторожа*, или передовая стража. Она охраняла главные силы, разведывала о путях и неприятеле и добывала *языков* (пленных).

За главными силами шли довольно многочисленные обозы с продовольствием и другим имуществом. На ночлег становились станом и окружали себя повозками или тыном и часто окапывались, выставив стражей, выслав дозоры и приняв другие меры предосторожности. В бою сражались холодным оружием, пешком, преимущественно в глубоких строях, но

<sup>1</sup> Слово «князь» (коньязь) и значит «ездящий на коне».

<sup>2</sup> *Святослав Игоревич* (вторая половина 930-х — первая половина 940-х — весна 972) — государственный деятель и полководец, князь Новгородский и Великий князь Киевский с 945 (фактически с 964) по 972 г.

<sup>3</sup> *Олег* (Вещий Олег; ?—912) — князь Новгородский с 879 г., Великий князь Киевский в 882—912 гг.

<sup>4</sup> *Игорь* (ок. 878—945) — государственный деятель и полководец, Великий князь Киевский в 912—945 гг.

<sup>5</sup> *Ярослав Владимирович Мудрый* (ок. 978—1054) — государственный деятель и полководец, один из наиболее выдающихся деятелей Киевской Руси, князь Ростовский (987—1010), князь Новгородский (1010—1034), Великий князь Киевский (1016—1018, 1019—1054).



Великий князь Олег под стенами Константинополя в 906 г.  
Дружина князя высаживается на берег.

*Гравюра из журнала «Всемирная иллюстрация» 1878 г.*

частью и в рассыпном строю метательным оружием.

Рать строила большой полк, или *чело*, из наемников или воевод<sup>1</sup> и два крыла из дружины: понимание значения удара во фланг и лучшие войска здесь, для решительного удара.

Перед началом боя иногда происходило единоборство отборнейших воинов, часто самих князей. Общий бой, крайне ожесточенный и кровопролитный, начинался по приказу князя: первый удар — копьями, затем — мечами. Победу решали: превосходство в числе, сила, ловкость владения оружием, мужество. Однако в бою прибегали к охватам, окружению, притворным отступлениям, засадам. И здесь, в этом маневрировании, крылья имели решающее значение.

Единственная слабая сторона, свойственная, однако, всем народам Европы того времени и на Западе оставшаяся весьма надолго, — победители оставались на поле сражения, празднуя победу «на косяках», и только редко преследовали всеми силами до последней крайности.

Наряду с полевыми действиями, мы видим также и укрепления по границе. Уже Олег строил их вокруг Киева. С течением времени дело развивалось, и укрепленные места заселялись боевыми людьми, или, как говорит летопись, «службами лучшими», из разных славянских и финских племен. Укрепленные города, городцы и острожки состояли из деревянных стен толстого леса, со рвами и валами. Позднее валы и лесные засеки образовали вдоль границ укрепленные рубежи.

Брали города русские войска приступом, внезапным нападением, хитростью. При неудаче принуждали к сдаче голодом. Осадное искусство, как и везде тогда, было развито слабо.

По духу дружина обладала высокими воинскими доблестями: мужеством, храбростью, твердостью, терпением в перенесении трудов, лишений и опасности, суровостью в образе жизни, верностью и преданностью своим князьям и начальникам. Земское войско (*вои*) и особенно наемники этими качествами обладали меньше.

<sup>1</sup> То есть начальников над воями.

Князья (вожди) владели ратным делом и сердцами своих людей в большинстве своем мастерски. Будучи первым примером во всем сами, они часто водили дружины на подвиги почти сказочные.

Как примеры — византийские походы Олега Вещего, Игоря и необычайные по своей мощи деяния и походы Святослава.

#### ВИЗАНТИЙСКИЕ ПОХОДЫ

Еще Аскольд и Дир, не получившие от Рюрика городов и надеявшиеся утвердиться в Греции, направились со своими родами на юг по великому Днепровскому водному пути. Здесь, в земле полян, они овладели Киевом, где и остановились. К ним стали стекаться все недовольные и искатели приключений. Скоро у них образовалась многочисленная дружина, с которой они и предпринимают в 865 году, внезапно для греков, поход к Царьграду на 200 ладьях (8 тыс. человек).

В это время Константинополь был сильно укреплен, особенно с суши.

«Поход этих варваров, — замечает патриарх Фотий<sup>1</sup>, — был так схитрен, что и молва не успела оповестить, и что мы услыхали о них уже тогда, когда видели их...»

Ужас, охвативший всю столицу, был неописанный. Немедленно к императору был отправлен гонец.

Между тем Царьград был уже обложен русскими, как вдруг, безо всякой видимой причины, русы сняли осаду и, захватив громадную добычу, ушли на своих ладьях. По всей вероятности, они получили известие о приближении императора Михаила III<sup>2</sup> с греческими легионами и флотом, с которыми он пошел было против сарацин, но, получив известие о нападении русов, поспешил вернуться для выручки столицы.

Далее, по 907 году, т. е. 42 года, отношения Руси к Византии были, по-видимому, мирного свойства. Русы находились даже на греческой службе, но, вероятно, со стороны греков последовало какое-либо крупное нарушение договоров с Русью, так как в 907 году, т. е. на 29-м году своего

правления, Олег (Вещий) предпринял поход против греков. Это был уже не набег шайки варягов, а предприятие соединенных сил всех славянских и, частью, финских племен, населявших тогдашнюю Русь. По свидетельству летописей, поход был на конях и ладьях. Последних было 2 тыс.; на каждой якобы по 40 человек. Конница отправлена сухим путем.

Поход Олега увенчался полным успехом. Греки согласились на потребованные Олегом условия мира, уплатили по 12 гривен на ладью и заключили предварительный, а впоследствии окончательный, мирный договор, по которому русы приобрели существенные права в греческих областях. В знак победы щит Олега был прибит к воротам Царьграда.

—•••—

*В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и словен, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли греки «Великая Скифия». И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей числом 2000. И пришел к Царьграду: греки же замкнули Суд, а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги.*

*«Повесть временных лет»*

—•••—

Из преданий об Олеге видно, что он являлся не столько храбрым воином, сколько мудрым, искусным и хитрым, «Вещим». Он же — первый собиратель племен. Под его общим знаменем племена впервые познают свое единство и соединенными силами участвуют в походе.

Игорь (912—945) предпринимал два похода в Византию, не имевшие по своим последствиям никакого значения.

<sup>1</sup> *Фотий I* (ок. 820—896) — византийский церковный деятель, богослов и историк, патриарх Константинопольский (858—867 и 877—886).

<sup>2</sup> *Михаил III* (840—867) — византийский император с 842 (фактически с 856) по 867 г.

## ПОХОДЫ СВЯТОСЛАВА

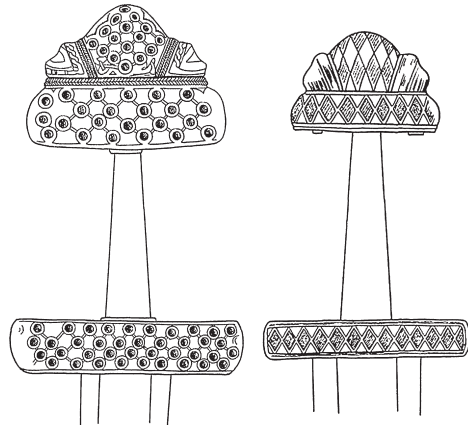
Сын Игоря Святослав первые 10 лет своего княжения ведет,— это из Киева, при тогдашних условиях знания и сообщений,— победоносные войны с народами на Дону, Кубани и при Каспийском море! В летописи под 964 г. отмечено: «Когда князь вырос и возмужал, он начал вокруг себя собирать много храбрых воев, ибо и сам был храбр и быстр, как *пардус* (леопард), и потому много воевал. Котлов за собою не возил, мясо в походе не варил, но, тонко изрезав конину или зверину, испекал на углях и ел. Шатров у него не было; ложась спать, клал под себя потник, положив седло под голову. Таковы были и вои его».

В 967 г. греческий император Никифор Фока<sup>1</sup>, в ожидании войны с болгарами, вследствие отказа платить им дань, отправил патриция Калокира в Киев к Святославу склонить его (дар в 26 пудов золота) на набег на Болгарию. Отважный Святослав охотно согласился, убежденный ловким Калокиром, мечтавшим помощью храбрых русов занять шаткий престол.

На клич для похода, обещавшего много добычи, золота и девиц, русская молодежь скоро стеклась под стяги Святослава.

Посадив на ладьи около 10 тыс. чел., Святослав в 967 г. двинулся в Болгарию Черным морем и Дунаем. 30 тыс. болгар пытались сопротивляться, но русы, сомкнув щиты и обнажив мечи, нанесли им поражение. Болгары, отступив к Доростолу, заперлись, но были и там побеждены.

Вскоре вся страна, а также Македония и Фракия до Филиппополя попали под власть Святослава. Тогда Фока, поняв, какого опасного союзника он пригласил, и узнав о замыслах Калокира, стал готовиться к войне: принял меры по обороне Царьграда, загородил цепью вход в Золотой Рог и отправил посольство к болгарам под видом переговоров о брачном союзе между лицами царственных домов, но на самом деле — с целью возмущения болгар.



Рукояти мечей X века, найденные в 1928 г. при строительстве Днепроградской ГЭС

Печенеги, вероятно, подкупленные Никифором, напали на Киев. Это заставило Святослава поспешить домой. Здесь, усилив свою дружину воями, он прогнал печенегов. Но когда его стали упрашивать остаться в Киеве, он отвечал: «Не люблю мне жить в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае (вероятно, нынешний Рущук); там — среда земли моей, туда сходится все хорошее: от греков — паволоки, золото, вино и различные овощи, из Чехии — серебро, из Угры — кони, из Руси — шкура (меха) и воск». Вскоре по смерти матери своей, святой Ольги, Святослав опять отправился в Болгарию — и снова началась борьба, придавшая героический образ князю и заставившая потомство забыть весь вред его болгарских походов.

Святослав предпринимает набеги к югу от Балкан и в 970 г., овладев Филиппополем, подступает к Адрианополю.

Между тем Никифор был убит знаменитым полководцем Иваном Цимисхием<sup>2</sup>, который, вступив на престол, старался переговорами склонить Святослава возвратить завоеванные области, иначе грозил войной. На это Святослав отвечал: «Да не трудится император путешествовать в нашу землю: мы скоро поставим шатры свои перед Византийскими воротами, обнесем город крепким валом и, если он решится выступить на подвиг, мы храбро

<sup>1</sup> *Никифор II Фока* (ок. 912—969) — византийский государственный деятель и военачальник, император Византии в 963—969 гг.

<sup>2</sup> *Иван I Цимисхий* (ок. 925—976) — византийский государственный деятель и полководец, император Византии в 969—976 гг.

его встретим». При этом Святослав советом Цимисхию удалиться в Малую Азию<sup>1</sup>.

Война возгорелась, и Святослав понес вскоре поражение под Адрианополем, причем, имея громадные потери, отступил к Дунаю.

Между тем войска греков из Адрианополя пришлось отозвать в Малую Азию против восставшего Варды Фоки<sup>2</sup>, брата убитого Никифора. Положение Цимисхия стало крайне затруднительным, и надо было предпринять решительные действия для обуздания все увеличивающейся смелости русов. Но для этого требовались значительные приготовления, окончить которые нельзя было ранее весны следующего года; да к тому же в наступившее зимнее время переход через Гемский хребет (Балканы) считался невозможным.

Ввиду этого Цимисхий снова завел переговоры со Святославом, послал ему значительные подарки, обещая остальные прислать весной, и, по всей вероятности, дело закончилось заключением предварительного договора о мире. Этим и объясняется оставление Святославом незанятыми горных проходов (клиссур) через Балканы.

Между тем весной 971 года Цимисхий, пользуясь разбросанным положением сил Святослава по Болгарии и его уверенностью в мире, неожиданно выслал из Суды флот из 300 судов, с приказанием войти в Дунай, а сам с войсками двинулся к Адрианополю.

Здесь император был обрадован известием, что горные проходы не заняты русами, вследствие чего Цимисхий, во главе «бессмертных телохранителей» (конные латники численностью до 2 тыс. чел.) и имея позади 15 тыс. пехоты и 13 тыс. конницы, а всего 30 тыс., беспрепятственно прошел страшные клиссуры и 12 апреля, совершенно неожиданно для русов, подошел к Преславе, занятой воеводой Святослава Сфенкелом.

На другой день Цимисхий, построив густые фаланги, двинулся к городу, перед которым его ожидали на открытом

месте русы. Завязался упорный бой, но русы, не имея конницы, не могли устоять против греческих всадников, и когда «бессмертные» охватили их левое крыло они вынуждены были отступить в город.

14-го прибыли к Цимисхию остальные войска с камнеметными и стенобитными машинами. Торопясь взять Преславу до прибытия на выручку Святослава, греки, без труда разбив деревянные стены, пошли на приступ и после отчаянного боя овладели городом. Сфенкел отступил и заперся в царском дворце, где продолжал обороняться, пока Цимисхий не приказал зажечь дворец. Выгнанные пламенем из дворца, русы вышли и отчаянно отбивались от окружавших их греков. Почти все были истреблены, только самому Сфенкелу, всего с несколькими воинами, удалось пробиться к Святославу в Доростол.

В Преславе греками был взят в плен болгарский царь Борис<sup>3</sup>, которого Цимисхий отпустил на свободу, даже заключив с ним союз.

В это время усилия Святослава собрать войска к Доростолу не могли увенчаться успехом, если только принять во внимание, с одной стороны, неожиданность для него войны, а с другой — быстроту действий Цимисхия: уже через 10 дней сам Святослав был застигнут греками под Доростолом. Этим и объясняется, почему Святослав, всегда первым нападавший на врага, даже не выступил навстречу Цимисхию. Это было теперь даже благоразумно, так как с наличными силами и без конницы он легко мог быть окружен и отрезан от Доростола превосходящей многочисленной греческой конницей. Между тем в Доростоле находились все его ладьи, а Дунай был для него единственным путем отступления.

23-го произошел передовой бой у Доростола. 24-го Цимисхий был встречен общей вылазкой. 25 апреля Цимисхий попытался, но неудачно, овладеть городом приступом. Вечером же русы снова произвели сильную вылазку, причем, по сказаниям византийцев, они в первый раз попро-

<sup>1</sup> Не туда ли стремится Европа вытеснить турок теперь?.. (Примеч. автора.)

<sup>2</sup> Варда Фока Младший (?—989) — византийский военачальник, самопровозглашенный византийский император в 987—989 гг.

<sup>3</sup> Борис II (931—977) — государственный деятель, царь Болгарии в 969—977 гг.; с 971 г. пребывал в византийском плену, однако на родине продолжал считаться царем.



В. П. Верещагин. Встреча Святослава с Иоанном Цимисхием.  
Иллюстрация из цикла «История государства Российского  
в изображениях державных его правителей». 1891 г.

бовали действовать в конном строю, но, имея дурных коней, набранных в крепости и не привыкших к бою, были опрокинуты греческой конницей.

В этот же день подошел греческий флот и расположился на Дунае против города, вследствие чего русы были окончательно обложены и не смели более выходить на своих ладьях, боясь греческого огня. Для безопасности Святослав приказал вытаскать лодки из воды и поставить их на берегу.

26-го числа русы опять сделали вылазку, но уже всеми силами. С длинными, до самых ног, щитами и покрытые кольчугами и бронями, русы, выйдя в сумерки из крепости и соблюдая полную тишину, подошли к греческому стану и неожиданно напали на греков. Бой длился с переменным успехом до полудня 27-го числа, когда был убит Сфенкел, доблестный защитник Преславы, после чего русы отступили.

В ночь с 27-го на 28-е Святослав, ожидая, в свою очередь, нападения, приказал

вырыть глубокий ров вокруг городских стен и решил обороняться до последней крайности. Цимисхий сначала ограничился одним обложением, надеясь голодом заставить Святослава сдаться, но в скором времени, благодаря постоянным вылазкам русов, все дороги и тропинки были перекопаны рвами и заняты, а на Дунае флот усилил свою бдительность. Вся греческая конница была выслана для наблюдения дорог, ведущих с запада и с востока в крепость.

Положение осажденных стало весьма затруднительным. К 28 июня прошло уже 65 дней осады, с почти ежедневными боями. В городе скопилось множество раненых и наступал голод. Между тем стенобитные машины греков все время действовали и разрушали стены города, а камнеметные орудия причиняли большие потери в людях.

С 29 июня последовал трехнедельный перерыв в действиях.

Положение Святослава становилось, однако, безвыходным. На помощь извне невозможно было рассчитывать, а выходы все заперты. Войско Святослава умирало с голоду и быстро таяло; у Цимисхия же не было ни в чем недостатка. При таких обстоятельствах Святослав созвал 21 июля на совет свою дружину. Но это было им сделано не столько для совета, сколько для того, чтобы воодушевить ее к предстоящему и уже решенному им последнему бою. Одни советовали выждать темной ночи, спустить на Дунай бывшие на берегу лодки и, соблюдая возможную тишину, плыть незаметно, вниз по Дунаю. Другие советовали просить у греков замирения.

Но не так думал Святослав. Тут-то и были произнесены им те бессмертные слова, которые стали гордостью русского народа и русского воина во всех случаях, где приходилось делать выбор между доблестью и смертью. Святослав сказал: «Выбирать нам не из чего. Волей или неволей мы должны драться. Не посраим же земли русские, но ляжем костью — мертвые бо срама не имут. Станем крепко. Я пойду впереди вас, и если глава моя ляжет, то поступите, как заблагорассудите (то промыслите собой)».

Наэлектризованные этой геройской речью, вожди решили победить — или умереть со славой.

Святослав вывел в поле всех способных владеть оружием и приказал запереть все городские ворота, чтобы никто не мог вернуться в крепость.

Завидя выступление русов, Цимисхий также вывел свои войска из укреплений и построился к бою, а потом двинулся против русских, стоявших под крепостью. Начался жестокий бой.

Обе стороны дрались отчаянно, и хотя Святослав был ранен и сшиблен с лошади, но победа стала явно склоняться в нашу сторону. Однако Цимисхий умело отвел Святослава от крепости и охватил его тогда с обеих сторон конницей. И здесь русских поразила еще и другая неожиданность...

Внезапно налетевшая гроза с вихрем, неся тучи пыли, ослепила войска Святослава. Пораженные неожиданностью, они дрогнули, начали отступать и, пробиваясь через греческую конницу, успели, хотя

и с большими потерями, проложить себе путь к крепости и укрыться в ней. Потери Святослава в этом последнем бою были очень велики: по словам византийцев, простирались даже до 15 тыс. чел.

Потерпев столь решительное поражение, Святослав вступил в переговоры с Цимисхией и получил право возвратиться по Дунаю в Русь, а войска его (их оказалось будто бы 22 тыс.) были даже снабжены довольствием от греков. Святослав двинулся по Дунаю и затем морем в Днепр. Но здесь, у порогов, ему преградили путь печенеги.

Пробиваясь уже весной 972 года, но с еще более слабой дружиной, Святослав был убит, и только воеводе Свенельду, с малым числом воинов, удалось вернуться в Киев.

По признанию византийских писателей, русы сражались храбро и отчаянно и давно уже пользовались славой победителей надо всеми соседними народами. Продолжительность происходивших в эту войну сражений, из которых некоторые, как, например, 26 и 27 апреля, длились около суток, выясняют всю стойкость наших предков в бою — свойство, и до сих пор составляющее отличительную нашу черту. К тому же положение русов было затруднительно еще и вследствие полного отсутствия у них конницы, следовательно, условия борьбы с превосходящей тяжелой конницей Цимисхия были крайне невыгодными.

Что касается самого Святослава, являющегося суровым воином, смелым и предприимчивым, то его предприятие в Болгарии не может быть признано безрассудным. Во всяком случае, Святослав представляется тут отнюдь не искателем приключений. Как уже указано выше, его поход в Болгарию имел основной целью утвердиться на Дунае, и уже поэтому нельзя отвергать чрезвычайной важности преследуемой им задачи как для военного, так и для политического и торгового могущества России.

Однако в самих военных действиях Святослава нельзя не видеть недостатка осторожности. Оставление незанятыми проходов в Балканах, бесспорно, составляет крупную его ошибку. Зато трехмесячная оборона Доростола, и притом

оборона в высшей степени деятельная, представляется в полной мере доблестной и несомненно служит доказательством далеко недожженных военных способностей Святослава, а главное, того его духа, того сознания своего превосходства над другими, которое позволяло ему гордо бросать врагу вызов: «Иду на вы».

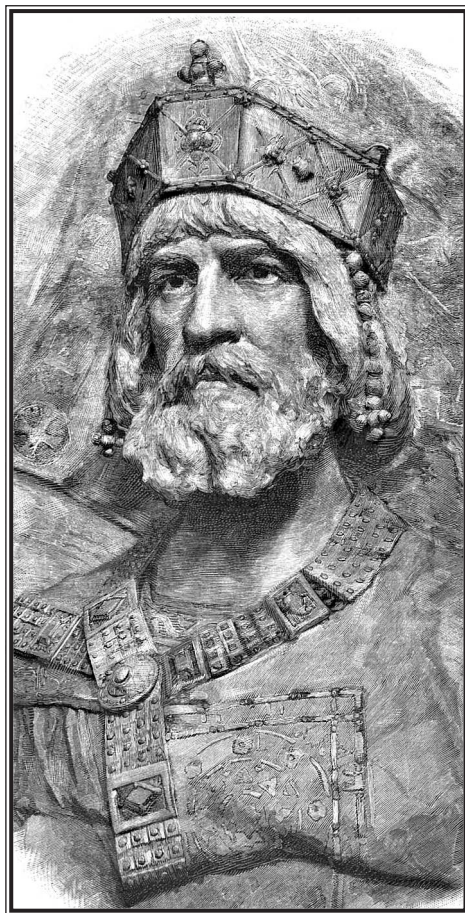
#### ПОХОДЫ ВЛАДИМИРА СВЯТОГО И ЯРОСЛАВА МУДРОГО

Гибель многочисленной русской рати, вместе со Святославом, а еще более междоусобия его сыновей сильно потрясли начавшее возрастать могущество Руси. Часть покоренных племен успела уже отложиться; соседи спешили воспользоваться удобным случаем пограбить Русь и за ее счет увеличить свои пределы. Надо было вновь покорять отложившиеся племена и умирять соседей. Это и выполняет Владимир<sup>1</sup>, почти все княжение которого было занято войнами и притом удачными. Владимир вел войны не для добычи, а для установления и утверждения русского владычества в Восточной Европе, и по отношению Руси, как государства, его войны имеют бесспорно большое значение.

Первое время, за убылью своих войск, Владимиру были необходимы наемные дружины варягов, от которых он избавился, когда Киевский престол перешел в его руки.

При нем Русь принимала широкое участие в делах Византии уже не как враг, а как союзник, военная помощь которого выручила империю из затруднительных обстоятельств, хотя в 988 году и он воевал с греками. Но в этом случае Владимир не предпринял, подобно своим предшественникам, дальнего и рискованного похода на Царьград, а избрал более близкую цель — греческие колонии на берегу Черного моря, в Крыму. Войска его направились в ладьях к Корсуню и, высадившись в окрестностях его, расположились сначала на расстоянии полета стрелы. Это был по счету восьмой поход русских в Черное море в течение 122 лет.

Получив на требование сдачи города решительный отказ, Владимир приказал



Ярослав Мудрый.

*Гравированное изображение горельефа работы скульптора М. М. Антокольского. Гравюра из журнала «Всемирная иллюстрация». 1893 г.*

приступить к стенам. Осадные работы продвигались, однако, весьма медленно — как говорит летопись, потому будто бы, что граждане Корсуня подрыли ход под стеной и уносили в город землю, присыпаемую русскими к стенам. Наконец, измена помогла великому князю овладеть городом. Ему было сообщено о возможности отнять у города воду. Исполнив этот совет, Владимир действительно вскоре принудил город к сдаче.

Как известно, Владимир по взятии Корсуня принял в 988 г. крещение и женился на Анне, сестре византийских императоров

<sup>1</sup> Владимир Святославич (956/958—1015) — государственный деятель и полководец, князь Новгородский (969—978), Великий князь Киевский (978—1015), креститель Киевской Руси.

Василия II<sup>1</sup> и Константина Багрянородных<sup>2</sup>. Это привело к тому, что наши войска появились в рядах византийцев.

С принятием христианства и крещением Руси, т. е. во второй половине княжения Владимира, прекратились войны с западными державами, но далеко еще не прекратилась его военная деятельность. Ему пришлось до последних дней вести упорную и трудную борьбу с печенегами, набеги которых не давали покоя всему югу России. Владимир предпринял против них целый ряд походов, а для преграждения им доступов в Россию он устроил ряд новых укрепленных городов по рекам Десне, Остру, Трубежу, Суле и Стугне, а также поправил и укрепил старые.

Для ограждения Киева Владимир, между прочим, окружил его рядом укрепленных мест, как бы крепостцами. В эти города Владимир посадил лучших мужей, собирая их из славян, т. е. новгородцев, кривичей и вятичей. С целью наблюдения за кочевниками и своевременного извещения об их набегах, стали пользоваться также бесчисленными курганами, т. е. искусственно насыпанными горками, которые и теперь еще часто встречаются в наших южных степях.

Новые пограничные городки и сторожевые курганы были связаны между собой валом и частоколом. Таким образом, впервые образуется укрепленная черта, защищавшая, хотя далеко и не в достаточной мере, пределы Руси от набегов хищников.

Княжение Ярослава I Мудрого имеет вообще вид постоянных войн его с братьями, для чего он нанял на службу варягов.

Княжения Владимира I и в особенности Ярослава I по многим причинам представляют больше всего данных для изучения военного дела и искусства в Древней Руси. В это именно время Русь является государством, достигшим наибольших могущества, силы и международного значения за всю домонгольскую ее историю. Целым рядом удачных войн эти два славных князя достигли объединения Руси в столь обширных пределах.

Сильная внутри, Русь пользуется соответственным международным значением. Ее соседи наперерыв стараются заручиться союзами с ней. Ярослав был женат на Ингигерде, дочери шведского короля Олафа<sup>3</sup>, сестра его, Мария, была за польским королем Казимиром<sup>4</sup>, а сестра последнего — за сыном Ярослава, Изяславом<sup>5</sup>. Дочь Ярослава, Елизавета, была замужем за норвежским королем Харальдом Смелым (Гардрагом)<sup>6</sup>, другая дочь, Анна, за французским королем Генрихом I<sup>7</sup> и, наконец, третья, Анастасия, за венгерским королем Андреем I<sup>8</sup>. Сын же Ярослава, Всеволод<sup>9</sup>, был женат на дочери византийского императора Константина Мономаха<sup>10</sup>.

Какая мощь... И что бы было, если бы не татарское иго и приведшие к нему собственные грехи...

<sup>1</sup> *Василий II Болгаробойца* (958–1025) — государственный деятель и полководец, византийский император в 976–1025 гг.

<sup>2</sup> *Константин VII Багрянородный* (Порфирородный; 905–959) — государственный деятель и полководец, византийский император с 913 (фактически с 945) по 959 г.; известен также как писатель и философ, автор трудов, являющихся ценнейшими источниками по истории Византии, Киевской Руси и других стран.

<sup>3</sup> *Олаф Шётконунг* (980–1022) — король Швеции в 995–1022 гг.

<sup>4</sup> *Казимир I Восстановитель* (1016–1058) — государственный деятель и полководец, князь Польши в 1039–1058 гг.

<sup>5</sup> *Изяслав Ярославич* (1024–1078) — князь Туровский (до 1054), князь Новгородский (1052–1054), Великий князь Киевский (1054–1068, 1069–1073 и 1077–1078).

<sup>6</sup> *Харальд III Суровый* (Смелый; ок. 1015–1066) — король Норвегии в 1046–1066 гг.; последний король эпохи викингов, характеризовавшейся вооруженной экспансией скандинавских правителей.

<sup>7</sup> *Генрих I* (1008–1060) — герцог Бургундии в 1016–1032 гг., король Франции в 1031–1060 гг.

<sup>8</sup> *Андраш I Белый* (ок. 1015–1060) — король Венгрии в 1046–1060 гг., один из самых выдающихся правителей в истории венгерской государственности.

<sup>9</sup> *Всеволод Ярославич* (1030–1093) — Великий князь Киевский в 1076–1077 и 1078–1093 гг.; первый правитель Киева, использовавший титул «князь всея Руси».

<sup>10</sup> *Константин IX Мономах* (ок. 1000–1055) — византийский император в 1042–1055 гг.

## II. С СЕРЕДИНЫ XI ДО СЕРЕДИНЫ XIII ВЕКА

С середины XI в., после Ярослава Мудрого, на Руси установилось новое начало княжеского владения русской землей, названное профессором Ключевским *очередным*. В этом порядке, с переменой в составе княжьей семьи, шло передвижение оставшихся князей из одной волости в другую, с младшего стола на старший.

Старшим считался стол Киевский. Его и должен был занимать старший во всем роде, со званием *великого князя*. Он распределял владения между младшими, разбирал их споры и судил их, заботился о семьях и был главой всей Русской земли, а вся Русская земля, в совокупности, принадлежала всему княжескому роду и, таким образом, не делилась на части, сохраняясь цельной в смысле народности.

Отсюда и при новом порядке наша вооруженные силы остались народными.

Но очередной порядок оказал все же сильное влияние на устройство вооруженных сил. Он делал подвижными и князей, и княжескую дружину, которая при передвижении князя или, следуя за ним и покидая прежнюю волость или покидая князя и оставаясь в прежней волости, никому при этом не изменяла. С другой стороны, однако, старшие дружинники, бояре, не могли занимать высших правительственных должностей долгое время в одних волостях, и через это они не приобретали себе здесь прочного влияния на дела.

В общем, очередной порядок не изменил отношений между князем и дружинниками, но дал дружинникам право менять князей.

Со временем очередной порядок вызвал споры между князьями о старшинстве. Явилось стремление приобрести его силой и разместиться по волостям не по очереди, а по наследству.

На почве же раздачи дружинникам земли в поместья, за обязательство не пе-

реходить к другим князьям, возникает начало *поместное*.

Первым следствием этого было то, что дружинники, сев на землю, неохотно уже от нее отрываются: началась, естественно, потеря ими боевых качеств и вида военного сословия.

Второе последствие — упадок значения князя.

Третье — поднялось значение городов, с вечем во главе. Князья должны были считаться с этой силой, вполне окрепшей в конце XI века, входить с ней в сделки и заключать даже договоры, *ряды*.

В итоге Русь разбилась на несколько «демократических республик», в большинстве с князем — только ставленником — во главе. А такой строй не мог не привести к полному крушению у нас государственности, что и доказало вскоре татарское иго.

Наемников с этого времени в ратях князей встречается все более. Они у нас были главным образом из печенегов, половцев, торков, берендеев и других кочевников-тюрков в низовьях Днепра и Дона, частью из венгров и поляков.

Из родов войск растет значение конницы. К середине XIII века она составляет уже значительную часть вооруженных сил.

Отсюда вооружение, способы ведения боя естественно видоизменяются в сторону пригодности их для конницы. Сочетание же ее с пехотой создало способность к наступательному образу действий и крайнее упорство в обороне. Но увеличение числа наемников, ослабление княжеской власти и внутренние распри и неурядицы ведут все же заметно к понижению порядка и боевой доброкачественности войск.

Наиболее даровитыми вождями этого времени были Владимир Мономах<sup>1</sup>, внук Ярослава Мудрого, Изяслав Мстиславич<sup>2</sup>, внук Владимира Мономаха, Святослав

<sup>1</sup> Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125) — государственный деятель, военачальник, писатель, мыслитель; князь Ростовский (1066—1073), Смоленский (1073—1078), Черниговский (1078—1094), Переяславский (1094—1113), Великий князь Киевский (1113—1125).

<sup>2</sup> Изяслав Мстиславич (ок. 1097—1154) — князь Курский (1125—1129), Полоцкий (1129—1132), Туровский (1132—1134), Волынский (1135—1142), Переяславский (1142—1146), Великий князь Киевский (1146—1149, 1150, 1151—1154).